

С. Н. Оводова

Омск, Россия

АНТРОПНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОРОДА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городская среда, культура, антропологический проект, проектирование.

АННОТАЦИЯ: В статье описываются проблемы современного города, анализируется соотношение городской среды и человека. Доказывается проектируемость культуры и антропологических проектов. Рассматриваются современные визуальные городские проекты, связанные с экологической парадигмой.

S. N. Ovodova

Omsk, Russia

THE ANTHROPIC MEASUREMENT OF CITY: CULTURAL EXPERTISE

KEY WORDS: urban environment, culture, anthropological project, design, image.

ABSTRACT: The article is described the problems of the modern city and analyzed the relation between the urban environment and human. It's proved projectability culture and anthropological projects. The authors considers modern visual urban projects concerned with environmental paradigm.

В современной культурологической литературе принято говорить о глобализации, толерантности, унификации культурных традиций и как следствии этого потери идентичности. Процесс создания сплошного пространства, нивелирующего различия и связывающего удаленные друг от друга точки на земном шаре, не так однозначен. Этот процесс приобретает амбивалентный характер, который можно проследить на примере создания городской среды.

Принципы, регламентирующие проживание людей в современной городской среде, не предполагают их естественной консолидации, свойственной, например античному городу-полису, собиравшемуся вокруг торговой площади. Современные города по своей структуре дискретны и неоднородны,

несмотря на развитую инфраструктуру и разросшуюся сеть коммуникации. Магистраль пронизывают город насквозь, но не объединяют районы. Механическая спайка районов с помощью путей сообщения не предполагает создания действительного сообщения районов внутри города, швы, фиксирующие границы территорий, остаются видны.

Городская среда распадается на фрагменты не сплоченные общей идеей. Маршруты следования типизированы и подчинены идее связывания разобщенных элементов в единое целое. Создание единого коммуникативного пространства не является формой сплочения людей. Об этом говорит Ж. Бодрийяр в своей работе «Город и ненависть»: «Моделью этого вторичного состояния, когда в атмосфере всеобщего безразли-

чия каждый вращается на собственной орбите, словно спутник, может послужить транспортная развязка: пути движения здесь никогда не пересекаются, вы больше ни с кем не встречаетесь, ибо у всех одно и то же направление движения; так, на экране определителя скорости видны лишь те, кто движется в одну и ту же сторону. Может, в этом и заключается суть коммуникации? – Одностороннее сосуществование» [1].

Амбивалентность усиливающегося коммуникативного взаимодействия заключается в замыкании человека на самого себя, в отсутствии действительного общения при наличии общения внешнего, видимого, искусственно создаваемого инфраструктурой.

Структура среды задает человеку темп и направление движения, при этом стоит учитывать, что не всегда среда выстроена соразмерно человеку. Проблема современных городов – нерациональное расходование человеческих усилий. Время, силы непомерно расходуются, при этом человек все более настраивается на агрессию. Окружающая среда не помогает восстановиться человеку. Все возрастающее безразличие и разобщенность людей обретают визуальное воплощение. Мусор, отсутствие в каждом районе мест отдыха, сломанные лавочки, захламленность улиц припаркованными автомобилями, – все это демонстрирует непродуманное проектирование среды.

Среда должна быть соразмерна человеку, иметь антропометрические характеристики, создавать комфортное пребывание. При этом не стоит забывать, что антропометрические характеристики соотносятся с телесной организацией человека, но не учитывают его витальные потребности.

Городская среда регламентирует поведение человека, в пределах города возможно осуществление определенного набора антропологических проектов, сопряженных с окружающей средой. Образ человека (антропологический

проект) формируется внутри какой-либо культуры, или для какой-либо культуры. Определенный образ предполагает свое продолжение в культурном пространстве, т.е. культура предстает как разворачивание, как логическое продолжение образа человека. Это дает нам основания говорить о наличии целостного проекта, сопрягающего культуру и человека. Каждый антропологический проект предполагает наличие определенной ниши в культуре, внутри которой он может существовать.

В качестве примера обратимся к двум феноменам современной культуры: к движению кибер-готов и эко-дизайну. При всей кажущейся разнородности эти два феномена имеют нечто общее: они визуально выражают современную экологическую парадигму. В современной культуре все чаще звучат предостережения относительно надвигающейся экологической катастрофы, связанной с нерациональным использованием природных ресурсов и загрязнением окружающей среды.

Кибер-готы и эко-дизайн демонстрируют две противоположные модели преодоления кризиса. Движение кибер-готов связано с представлением об антиутопическом будущем. Их атрибутика соответствует времени, которое наступит после глобальной катастрофы, когда людям придется выживать в условиях максимально не приспособленных для жизни.

Эко-дизайн, напротив, ратует за возвращение человека к гармонии с природой, за отказ от техногенной составляющей в культуре. Использование натуральных материалов, пропаганда «естественного» существования, – все это, по мнению представителей эко-дизайна, должно предотвратить надвигающуюся катастрофу и изменить траекторию движения культуры. Эко-дизайн – это вариант утопии, в противовес антиутопическому движению кибер-готов.

В действительности этого будущего еще нет, но уже создаются визуальные образы, демонстрирующие разные сценарии развития современной ситуации. Таким образом, происходит формирование определенной антропокультурной реальности, широкое распространение образа приводит к созданию культуры, которая соотносится с ним.

Визуальный образ связан с определенной моделью поведения. Увеличения количества людей, выбирающих данную модель, повлечет за собой доминирование этой модели, а, следовательно, и приспособление реальности, другими словами, создание целостной антропокультурной реальности.

Культура развивается по принципу наращивания технологий, которые позволяют более эффективно решать поставленные задачи. Таким образом, она со временем становится все более эффективной, но, чем более эффективна культура, тем меньше в ней непредсказуемого, спонтанного и иррационального, т.е. человеческого. Эффективность вытесняет человеческое из культуры.

Максимальной эффективностью обладают утопии. В утопиях культура представляет собой механизм, четкую, отлаженную структуру. Но, если вспомнить, бунт личности и желание свободы в таких утопиях (и антиутопиях) становится невозможным. Установка на увеличение эффективности в современной культуре приводит к тому, что человек тоже начинает оцениваться с точки зрения эффективности.

Об этом могут свидетельствовать следующие тенденции: желание отдельных людей превратиться в киборгов и мутантов. Киборг есть сращивание человека с техникой, машиной, то есть приближение к более эффективным «показателям» за счет технологических возможностей. Человек теряет свою идентичность, перестает быть человеком, становится новой формой, граничащей с техникой, животным. На этой

границе и возникает постчеловек как форма перехода от человека к иному типу.

Приставка «пост» появляется вследствие представления о том, что *homo sapiens sapiens* не конечная ступень в эволюционной лестнице. Дальнейшее видоизменение возможно и осуществляется оно под влиянием многих факторов. Современная культура выковывает определенный антропологический проект, о чем говорят многие исследователи.

Ф. Фукуяма в работе «Наше постчеловеческое будущее» [4] поднимает вопросы биоэтики. Этот комплекс вопросов возникает в связи с опасностью генетической модификации человека. Ф. Гиренок говорит об антропологической катастрофе в современной культуре [2]. С. Хоружий рассматривает постчеловека как последний плод трансформативной антропологии, пытается спрогнозировать модели постчеловека [5]. В. Красиков предлагает сценарии антропологической революции, которая, по его мнению, неизбежна в силу изменений биологии человека в современных условиях [3]. Б. Юдин доказывает необходимость гуманитарной экспертизы современных технологий [6].

Культурологическая экспертиза может стать сдерживающим фактором внедрения технологий, посредством нее можно прогнозировать антропологические и социальные последствия, связанные с изменением культуры.

Проблема корреляции современной культуры и человека активно исследуется отечественными философами, что говорит о том, что эта проблема не фантом и актуальна для российской действительности. В отличие от сверхчеловека Ф. Ницше, который всегда недостижим, постчеловек – это реально достижимый образ будущего, от которого нас предостерегают футурологи. Вопрос, к чему приведет реализация данного антропокультурного проекта и какие конкретные очертания этот проект примет, остается открытым.

Но предостережения уже раздаются сейчас. Ведь образ идеальной утопичной городской культуры О. Хаксли или Дж. Оруэлла, где все продумано и за-

программировано, но нет места человеку, вызывает опасения, и никак не является желанным будущим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Город и ненависть. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/06.htm
2. Гиренок Ф. И. Антропологическая катастрофа. [Электронный ресурс]. URL: <http://fedorgirenok.narod.ru/Katastrophe.htm>
3. Красиков В. И. Идея антропологической революции // Credo: теоретический журнал. Оренбург 2001. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://credonew.ru/content/view/213/26/>
4. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: Издательство АСТ, 2004. 349 с.
5. Хоружий. С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10-31
6. Юдин Б. Г. Технонаука, человек, общество: актуальность гуманитарной экспертизы // Век глобализации. 2008. № 2. С. 146-154.